

Совсем недавно с рабочей поездкой в [Амурской области](#) находился директор Центра географии религий, известный религиовед

Роман Силантьев

. Накануне возвращения в Москву он поделился своими впечатлениями о пребывании в этом дальневосточном регионе.

- В России создаётся интерактивная карта религиозных общин. В эту карту попадёт и Амурская область. Но сначала бы я хотела задать вопросы, касающиеся ваххабизма, Вы, в том числе, исследуете эти процессы. Для нас это слово – совершенно далёкое понятие, но, тем не менее, Вы исследуете Амурскую область и на пример этого.

– Да, приходится это делать. Ситуация у вас, действительно, спокойная, и слава Богу. Один из самых спокойных регионов России, хотя, к сожалению, ваххабиты практически везде встречаются. Попытались они и сюда приехать из Красноярска – это были и секта нурсистов, и новообращённые мусульмане во главе этих групп. Слава Богу, правоохранительные органы это быстро пресекли, и устойчивых ячеек у вас нет.

- То есть, у них есть определённая цель?

– Да, у них есть определённая цель. Они хотят всего мира, захват мирового господства – есть их цель. И, по мере сил, им, естественно, мешают.

Зависит это, в первую очередь, от чиновников и правоохранителей. Во многом из-за их взаимодействия ситуация является хорошей или плохой. Например, в [Приморье](#) ситуация как тревожная оценивается, в

[Якутии](#)

она не очень хорошая. А у вас и в

Еврейской автономной области

на

Дальнем Востоке

самая спокойная обстановка по этому направлению.

Мечеть

в

Благовещенске

ориентируется на

Уфу

, на

Центральное духовное управление мусульман России

, туда же ориентируется

Зейская община

. Она преимущественно из ингушей состоит, их там всего около 40 человек, из них половина – мужчины. Мечеть в Благовещенске уже за пределами города, строго говоря, она уже в районе находится. На самом деле, по-моему, её удачно построили, там нет жилых районов вокруг, это промзона. Мечеть никому не мешает, местное население, естественно не возражает.

- Дальний Восток основан на переселенческом движении, изначально исторически так сложилось. В начале прошлого века это было, и сейчас это продолжается и активизировалось снова, и очень много людей приезжает с мусульманских стран. Мы это всё наблюдаем, то есть, те народы, которые живут здесь. Стоит ли обратить на это внимание и присматриваться получше?

– Да, стоит. К сожалению, едут к нам и ваххабиты, в то числе, их вытесняют свои спецслужбы, особенно из Узбекистана и Таджикистана. Там более жёсткие законы антиэкстремистские. И многие из них полагают, что той же деятельностью им гораздо безопаснее заниматься у нас. Там за эту деятельность срок десять лет, а у нас – условный срок или штраф полагается. Например, за членство в террористической организации. Так что, наша задача – ужесточить законы настолько, чтобы от нас эти люди куда-то ехали, а не к нам. Надо, конечно, на границе их внимательно проверять, при малейшем подозрении, что этот человек – экстремист, не пускать его в Россию.

- Какую почву они используют для своей работы?

– Они вербуют людей, как среди этнических мусульман, так и среди славян, создают свои общины, пытаются захватывать мечети, в общем, занимаются многими делами, которыми занимаются обычные секты, как, например, свидетели Иеговы. Но в отличие от сект иеговистских, иных христианских сект, они склонны ещё и к терроризму. На данный момент 100 % терактов в России устраивают ваххабиты во всех их видах.

- Вообще, мне кажется, население на Дальнем Востоке достаточно терпимое к другим религиям, говорят, толерантное. Но, как я поняла, что толерантность сейчас уже неподходящее слово.

– Толерантности у нас, слава Богу, в России никогда не было, и надеюсь, её не будет, у нас взаимоуважение было между людьми. Толерантность подразумевает, что ты человека ненавидишь, но вынужден его терпеть, как в Америке – белые негров, в целом, не любят, но по закону вынуждены их терпеть и слово это не употреблять, ну и негры отвечают им взаимностью. Там толерантность, а нам этого не надо, люди должны уважать друг друга, а не терпеть.

- Помните серию терактов в Москве, когда появилась в печати такая памятка, как

распознать террориста, а есть памятка, как распознать такого опасного человека, который может вовлечь в ваххабизм?

– Они по-разному выглядят. Конечно, классические ваххабиты отращивают бороды, если это мужчины.

- Борода – это обязательно?

– Стараются. Они стараются в одежде не уподобляться нам, неверным, поэтому по возможности одеваются по-другому.

- А среди молодёжи сейчас очень популярны бороды у парней.

– Борода у них обязательно неухоженная, длинная. Если борода аккуратно подстриженная и недлинная – это, в общем-то, нормально. Они часто бреют голову. Женщин они обязательно в чёрное закутывают. Если нормальные мусульманки носят и цветные платки, и что-то более-менее элегантное, то ваххабитские женщины в чёрное и бесформенное одеваются. Никогда не носят они шапочки. Сторонники традиционного Ислама с Кавказа часто носят похожие на тибетейки бархатные шапочки, зелёные или коричневые, у ваххабита никогда такой шапочки не будет. И далее задать им вопрос, как они относятся к войне в Сирии, как они относятся к новому халифату в Ираке.

- То есть, они выдадут свои жёсткие взгляды?

– Да, это довольно просто. Мы разработали простейший тест, любой участковый в течение десяти-пятнадцати минут может быстро выявить, ваххабит человек или нет.

Беседовала Шлямова Наталья